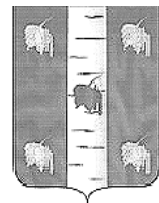

Бетлицкий ВЕСТНИК

Основана в 1939 году

Выходит по средам и субботам

Свободная цена

12+

24 апреля 2021 года № 33 (9633)

Эпохи и судьбы

35 лет аварии на Чернобыльской АЭС

Во втором часу ночи 26 апреля 1986 года при проведении испытаний на четвертом энергоблоке станции типа РБМК-1000 по неопытности дежурного персонала произошел тепловой саморазгон энергоблока, в результате которого случился мощный взрыв. С реактора как пушинку сорвало железобетонную крышку весом в 2000 тонн. От этого удара полностью разрушилось само здание энергоблока. На крышу соседнего, третьего энергоблока взрывом забросило раскаленные куски графита. Начался сильный пожар. Если бы не отчаянное мужество 69 пожарных, которых возглавлял майор Леонид Телятников, катастрофа могла произойти и на третьем блоке.

Пожарные ценой своих жизней потушили бушующее пламя как на четвертом энергоблоке, так и на третьем. Однако 190 тонн диоксида урана, служившего топливом для выработки электроэнергии, оказались оголенными. От них трансурановые летучие элементы криптон, ксенон, теллур, цезий, стронций в виде аэрозолей, имеющих невероятное по силе радиоактивное заражение, разнесло ветром по окружающей территории многих стран.

Чтобы остановить дальнейшее распространение радиоактивного заражения территорий, на правительственном уровне было принято постановление по ликвидации последствий аварии. В этой сложнейшей, ответственной и опасной работе за многие годы поучаствовало более 600 тысяч ликвидаторов.

Джано Кобиашвили

В одну из таких групп был направлен Джано Важаевич Кобиашвили, сегодня проживающий в п. Бетлица.

Родился он в столице солнечной Грузии - Тбилиси. Служить пришлось в монгольских степях механиком-водителем танка Т-72. После увольнения в запас вернулся сначала в Усть-Илимск. А затем уже как профессионал-электромонтажник успел поработать по профессии на четырех атомных станциях - Ленинградской, Балаковской, Курской, Калининской, куда его бригаду перебрасывали для монтажа специального электрооборудования по управлению реакторами.

Та практика - общение с опытными инженерами-энергетиками - дала ему неоценимый профессиональный опыт. Вот его-то он и применил уже на ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, куда из г. Братска в группе из 30 человек был направлен зимой 1987 года.

Ликвидаторы жили в самом Чернобыле. В Припять ездили на автобусе. Рабочая смена с перерывами длилась 12 часов, причем

26 апреля 2021 года исполняется 35 лет со дня величайшей техногенной катастрофы в истории человечества - аварии на Чернобыльской АЭС.

почти рядом с разрушенным четвертым блоком. На станции следовало демонтировать старое оборудование, чтобы заменить его на новое, более надежное. В специальных защитных комбинезонах ликвидаторы находились на открытом пространстве не более 20 минут, потом уходили в надежное укрытие. Далее все повторялось. Естественно, к концу рабочего дня замерялось фоновое излучение. А комбинезоны после

одном из заводов. Затем перевелся электромонтером в районные электрические сети. Однажды по приглашению родственников приехал в Калужскую область. Здесь места ему очень понравились. Захотелось пожить в тишине, спокойной обстановке. Выбрал п. Бетлица, куда перебрался в 2013 году. Вот так и живет сейчас ликвидатор Джано. Воспитывает младшую дочь-пятиклассницу, помогает старшей и час-

вывозить зараженный грунт в специальные могильники за 40 километров от разрушенного блока. В день выполняли по пять-шесть рейсов. Окна кабины, двери без надобности открывать строго запрещалось. Кругом - радиация. Зараженный грунт грузился в кузов экскаваторами. Рабочим приходилось тяжело. Стояла жара. Они были облачены в специальную противорадиационную экипировку. Постоянно хотелось пить, тя-

был в командировке в Кинешме. Домой, в родной г. Кондрово, вернулся под утро. Его встретила встревоженная мать и объяснила, что приезжали офицеры горвоенкомата и приказали явиться для получения какого-то ответственного задания. Сергей очень удивился. Ведь он с честью отслужил положенный законом срок связистом в Белоруссии.

В горвоенкомате узнал, что командирован на Украину на ликвидацию аварии на Чернобыльской АЭС. В Калуге он прошел довольно строгую медкомиссию. Проверили не только состояние здоровья Сергея, но и биографию родителей.

По требованию соответствующих органов, в жизни все должно было быть чисто. В Курске воинского запаса переодели в полевую солдатскую форму, а затем поездом доставили в Киев. Оттуда - в Чернобыль. Там-то все конкретно и выяснилось. Им предстояло самым срочным образом очистить крышу третьего энергоблока от кусков диоксида урана и разрушенных графитовых стержней. Эти куски с невероятным по силе радиоактивным излучением они сбрасывали с крыши лопатами, где их подбирали и грузили на транспорт другие люди. На один выход на крышу выделялось не более пятнадцати секунд. Выбежал, подхватил лопатой кусок урана, сбросил с крыши - и сразу в укрытие. Все, работа закончена. В специальном помещении снималась облученная экипировка, принималась душ. После облачения в новую экипировку на автобусе следовали в лагерь на отдых.

В таком темпе Сергей и его товарищи проработали всего 11 дней. За этот короткий срок успели получить предельную дозу, превышение которой вызывало лучевую болезнь.

Получив расчет за эту сверхопасную работу, Сергей вернулся домой и, как и прежде, продолжил работать водителем на Кондровском бумажном комбинате.

За прошедшие 35 лет с той аварии на ЧАЭС многое изменилось в жизни этого мужчины. Обзавелся семьей, на постоянное жительство переехал на родину жены - в Бетлицу. Родился сын Дима. А в мае уже внуку Максиму исполнится три годика. И сам еще в меру сил продолжает подрабатывать таксистом. А если что и напрягает, так это собственное здоровье. Если в молодые годы все как-то преодолевалось, выдерживалось, превозмогалось, то теперь трудновато пройти пешком даже несколько сот метров. Это прямое влияние той самой короткой командировки в его жизни...

Николай ХУДЯКОВ

дезактивации выбрасывались для утилизации в специальные могильники.

Выдавалась новая спецодежда. В эти могильники, кстати, сгонялась и вся техника, участвовавшая в ликвидации последствий аварии. В могильник были отогнаны и два автобуса, на которых ликвидаторы ездили на станцию. Каково было облучение, специалистам, проводившим такие замеры, говорить было запрещено. Но ликвидаторов убеждали, что оно якобы не превышает естественный фон, который все мы, земляне, испытываем при глобальном излучении нашего Солнца.

- Так это или нет, но мы по сей день не знаем, сколько же бэрлов, или тех самых зивертов, нахватили, - говорит сегодня Джано Важаевич. - Однако упомяну о питании, которое мы получали в те зимние дни. На нашем столе были абсолютно все деликатесы, которыми, наверное, не могли похвастаться даже лучшие московские рестораны. И кормили нас бесплатно. Выполняя свой объем работы, мы были отправлены по прежним местам постоянного проживания...

Джано вернулся в Братск. Там работал электромехаником на

тенько вспоминает украинскую зиму 1987 года, когда он, совсем еще тогда молодой человек, участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Николай Журавков

После срочной службы Николай Яковлевич Журавков спокойно работал водителем в районном объединении "Сельхозтехника", выполняя самые разные рейсы по доставке материальных средств в хозяйства района.

Однажды в конце мая 1988 года был приглашен в районный военный комиссариат. "Сдавайте автомобиль и приготовьтесь к отбытию на Чернобыльскую АЭС, - услышал он по-армейски четкий и недвусмысленный приказ. - Вы как один из наиболее опытных и дисциплинированных водителей командироваться в распоряжение командования воинской части 42102 на ликвидацию последствий аварии".

Сборы у Николая Яковлевича были недолгими. Наскоро простившись с семьей, он отбыл на Украину в местечко, что в 28 километрах от Чернобыльской АЭС. Стояло лето. Там был разбит палаточный лагерь. Через день Николай на новом грузовике уже покатил на ЧАЭС, откуда следовало

нуло окунуться в прохладную воду местной речушки. Это строго запрещалось.

Но все эти природные катаклизмы были ничто по сравнению с радиацией. Вот чего приходилось остерегаться в первую очередь. Как они ни осторожничали, будучи почти в эпицентре последствий взрыва на четвертом блоке, многое перепало и на их долю.

Это почувствовал и Николай Яковлевич, когда после четырехмесячной командировки, награжденный тремя медалями, вернулся в родной район.

Расстроился сон, очень часто болела голова, скакало давление. Николай Яковлевич с присущей русским мужикам силой воли держался, пытаясь перебороть эти недомогания. Но, увы, со временем они скрутили его основательно. После двух перенесенных инсультов он стал инвалидом первой группы. Потеряна речь, передвигаться приходится на коляске. Великое благо для него состоит в том, что бытовой уход за ним полностью выполняет дочь Екатерина.

Сергей Зиновьев

Тот день Сергей Алексеевич Зиновьев запомнил навсегда. Он